

УДК 343.3

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-89-95

Маркушин Анатолий Григорьевич
Anatoly G. Markushin

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor, professor of the department of management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: morozovole@yandex.ru

Морозов Олег Леонидович
Oleg L. Morozov

кандидат экономических наук, начальник кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (economy), head of the department of management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: morozovole@yandex.ru

Противодействие коррупции как одно из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел Российской Федерации

Counteraction of corruption as one of the main directions of improving management in internal affairs bodies of the Russian Federation

В статье рассматриваются вопросы противодействия коррупции с точки зрения негативного влияния этого явления на систему управления в органах внутренних дел. В историческом ракурсе приводятся основные периоды развития данного вида правонарушений и мер по их предупреждению. В тексте акцентировано внимание на мерах правового регулирования, предпринимаемых руководством страны по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: взятка, коррупция, органы внутренних дел, организованная преступность, полиция, правовое обеспечение, профилактика, судопроизводство, собственная безопасность, управление.

The article deals with the issues of combating corruption from the point of view of the negative impact of this phenomenon on the management system in the internal Affairs bodies. The main periods of development of this type of offenses and measures for their prevention are given in the historical perspective. The text focuses on the measures of legal regulation taken by the country's leadership to improve legislation in this area.

Keywords: bribery, corruption, internal Affairs agencies, organized crime, police, legal support, prevention, legal proceedings, personal security, management.

Отмечая основополагающие проблемы управления, непосредственно относящиеся к полиции и требующие своего разрешения по многим направлениям, нельзя обойти вниманием важную и актуальную проблему проти-

водействия коррупции в полиции, сотрудники которой и призваны с ней бороться. Проблема к тому же сегодня нуждается в активизации исследований, в том числе и диссертационных.

© Маркушин А. Г., Морозов О. Л., 2021

Феномен коррупции носит всемирный характер. Ее присутствие наблюдается во всех направлениях деятельности человека, включая правоохранительную. История противодействия коррупции практически совпадает с историей ее возникновения. В целях изучения данного явления, по мнению некоторых известных правоведов, необходимо прибегнуть к историко-правовому анализу, который поможет понять правовую природу современности, объединить процессы прошлого и настоящего [1, с. 110].

В результате ознакомления с историческими нормативными правовыми и научными источниками можно сделать вывод о том, что на Руси антиобщественные деяния, включая рассматриваемую коррупцию, в основе своей устанавливались с помощью сыскной деятельности [2].

В исторических вехах развития России значительный интерес вызывают периоды правления Ивана III, Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, в которых наблюдался рост антиобщественных деяний, в том числе и разновидностей коррупции. В ответ проводились необходимые защитные меры — создание Тайной канцелярии, а затем Канцелярии тайных и розыскных дел, специальной фискальной службы для борьбы с казнокрадством, «мздоимством» и «лихоимством», установление тайного надзора за госчиновниками в учреждениях. Даже вводится как крайняя мера смертная казнь за чрезмерность взяток. Впервые была предпринята попытка разделения властей (полицейской и судебной) [3, с. 22—34].

В дальнейшем на всех этапах государственного развития коррупция в России видоизменялась, сращивалась с организованной преступностью, становилась серьезным тормозом в реализации социально-политических и экономических преобразований, способствовала существенному ухудшению государственного управления, включая правоохранительную сферу. Об этом свидетельствуют результаты научных исследований.

Известные отечественные ученые, с гордостью подчеркнем — криминологи правоохранительных органов: Ю. М. Антонян, Б. В. Волженкин, А. И. Гуров, И. И. Карпец, А. В. Наумов, С. С. Овчинский и В. С. Овчинский при всем разнообразии подходов неизменно указывали на присущее коррупции противопоставление личного интереса уполномоченного властью лица и интереса общественного. Так, профессор В. В. Волженкин считает, что коррупция — это «...деяния, которые совершаются лицами с использованием своего должностного положения

и вытекающих из этого возможностей, вопреки законным интересам граждан, общества, государства, в целях личного обогащения» [4, с. 141].

В новейшей истории России, особенно в последние десятилетия, коррупционная опасность остается высокой практически во всех сферах государства.

Повседневная деятельность по противодействию коррупции наглядно свидетельствует о том, что неприкасаемых нет, в числе взяточников оказываются государственные чиновники (министры, губернаторы, мэры, высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов).

Преступления коррупционной направленности отнесены к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками подразделений которого за 9 месяцев 2020 года в суды направлено 6 468 уголовных дел по 11 664 коррупционным преступлениям, из их числа 53 уголовных дела в отношении организованных групп, по которым привлечено 135 лиц, а также несколько уголовных дел в отношении преступных сообществ по обвинению 22 лиц. Перед судом предстали 6 902 обвиняемых, среди которых 3 952 должностных лица, в том числе 752 сотрудника органов внутренних дел, 476 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации [5].

В 2020 году до суда доведено дело бывшего заместителя Председателя Правительства Московской области Алексея Кузнецова, экстрадированного из Франции. За коррупцию осуждены бывший глава Республики Коми Вячеслав Гайзер и его соучастники, бывший мэр Владивостока Игорь Пушкарев, бывшие чиновники Республики Дагестан, бывший заместитель начальника «Дальспецстроя» и иные лица [5].

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу расследовано уголовное дело о получении взяток бывшими заместителем начальника УЭБиПК МВД Республики Северная Осетия — Алания Альбертом Козоновым и заместителем прокурора Пригородного района Республики Северная Осетия — Алания Созановым. Данное уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением планируется к направлению в Ленинский районный суд города Владикавказа [5].

Сотрудниками ГУСБ МВД России выявлены преступления в отношении сотрудников ГУ МВД

России по Краснодарскому краю, которые в период с 2016 по 2020 год организовали преступное сообщество и получили взятки на сумму не менее 54 млн рублей, к уголовной ответственности привлекаются 15 должностных лиц, расследование уголовных дел возложено на Главное следственное управление СК России по Северо-Кавказскому федеральному округу [5].

Подобное уголовное дело возбуждено в отношении сотрудников МВД по Кабардино-Балкарской Республике, также обвиняемых в создании в 2017—2018 годах преступного сообщества и получении взяток от лиц, которые незаконно перевозили алкогольную продукцию на сумму 42 млн рублей, по данному делу к уголовной ответственности привлекается 16 фигурантов [5].

Бывшие сотрудники Министерства внутренних дел Российской Федерации Игорь Донцов и Вячеслав Колесник осуждены на семь и шесть лет соответственно по обвинению в хищении 67 млн рублей при реконструкции двух санаториев в Сочи, где проживали во время Олимпиады 2014 года полицейские. Еще один обвиняемый по делу, бывший гендиректор строительной организации Николай Марусов, получил шесть лет условно.

За рассматриваемый период по расследованным преступлениям коррупционной направленности возмещен ущерб на сумму 2 млрд 47 млн рублей. В целях обеспечения возмещения причиненного вреда наложен арест на имущество обвиняемых в совершении коррупционных преступлений на 12,9 млрд рублей.

Эта работа осуществляется Следственным комитетом Российской Федерации в тесном взаимодействии с органами прокуратуры, коллегами из Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Росфинмониторинга и других государственных органов [5].

В январе — октябре 2020 года сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России было выявлено 15,4 тыс. преступлений коррупционной направленности. Из них 5,3 тыс. совершены в крупном и особо крупном размере. Окончены расследованием либо разрешены дела о 12,1 тыс. преступлений. В суд направлено около 10 тыс. дел [6].

Состояние борьбы с преступностью, в том числе и с коррупционными правонарушениями, вызвало объективную реакцию руководителей страны и МВД России. В частности, в своем

выступлении на заседании Коллегии МВД России в феврале 2020 года Президент России В. В. Путин высказал мнение о совершенствовании организации работы на досудебной стадии уголовного судопроизводства в вопросах обеспечения законности органами дознания и предварительного следствия и принятия жестких мер к сотрудникам, преступающим закон [7].

Одной из основных задач совершенствования управленческой деятельности в органах внутренних дел в части борьбы с коррупцией в силу вышесказанного является совершенствование:

- нормативно-правового обеспечения;
- воспитательной работы в органах внутренних дел;
- организационно-управленческих методов.

Добавим, что эффективное проведение этих мер возможно при условии внедрения современных цифровых технологий управления.

Эти четыре направления совершенствования системы управления должны представлять собой единый комплекс мероприятий.

Закрепление стандартов антикоррупционного поведения «людей в погонах», по мнению одного из исследователей данной темы И. Б. Григорьева, сегодня следует отнести к одной из важнейших задач правового обеспечения правоохранительной деятельности, а неурегулированные в ведомственной нормативной правовой базе вопросы, связанные с указанным направлением, могут повлечь угрозы как для обеспечения правовой безопасности деятельности правоохранительных органов, так и для их защищенности в целом [8, с. 20—21].

Проблема коррупции в полиции наносит существенный вред нормальному функционированию любого государства, поэтому она вызывает серьезную озабоченность мирового сообщества. В целях предотвращения этого явления на международном уровне разрабатываются и принимаются правовые акты: Конвенция ООН против коррупции, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Всеобщие стандарты борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах, Европейский кодекс полицейской этики, Европейская конвенция о борьбе с коррупцией.

Президентом России, Правительством и руководством Министерства внутренних дел страны уделяется большое внимание правовому регулированию эффективного противодействия коррупции в правоохранительной деятельности.

Российские и зарубежные ученые, сотрудники правоохранительных органов выражают единое

мнение и обоснованно полагают, что основой борьбы с коррупцией и ее профилактики является соответствующее правовое обеспечение.

Высоко оценивая сам факт принятия специального антикоррупционного законодательства, приходится констатировать в нем значительные пробелы и противоречия, отмечаемые как учеными-правоведами, так и практиками [9].

Отметим два аспекта, представляющиеся наиболее актуальными.

Во-первых, практика борьбы с преступностью свидетельствует о том, что коррупция — одна из причин организованной преступности. Нередко она инициируется и поддерживается организаторами таких групп путем подкупа должностных лиц силовых структур, потому как коррумпированные правоохранители являются для них ценными соучастниками. Вовлечение в состав таких групп опытных сотрудников органов внутренних дел, а нередко и прослуживших непродолжительное время порождает профессиональную преступность. Самым страшным для общества, по мнению сотрудников лаборатории юридической психологии Института социальных технологий, является сращивание государственного аппарата, «оборотней в погонах» и организованной преступности, что получило название «административное преступное бандформирование» (АПБ) [10].

Отмечая такую взаимосвязь, следовало бы, на наш взгляд, в антикоррупционном законодательстве дать правовую оценку связи коррупции с организованной преступностью, а в соответствующих нормах только само участие сотрудников правоохранительных органов вне зависимости от преступной роли рассматривать как отягчающее обстоятельство преступного деяния, совершенного в составе организованной преступной группы.

Заслуживают также особого внимания мероприятия, проводимые Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации и МВД России, по возвращению института конфискации в Уголовный кодекс Российской Федерации, обоснованию необходимости введения этого дополнительного наказания по всем видам преступлений коррупционной направленности. Очевидно, что конфискации необходима для повышения эффективности уголовно-правовых мер по противодействию коррупции, в том числе и в органах внутренних дел.

Сейчас конфискации отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, ее применение необязательно для судей, которые нечасто ре-

ализуют такие полномочия. Представляется возможным установление дополнительного основания для конфискации имущества, нажитого преступным путем, посредством передачи его третьим лицам безвозмездно или за плату, явно несоизмеримую стоимости этого имущества.

В деятельности органов внутренних дел Российской Федерации феномен противодействия коррупции проявляется также и в профилактических мероприятиях государственного характера, направленных на устранение коррупции в их подразделениях.

Профилактика коррупции в полиции — обязательный и постоянный многофакторный процесс по формированию антикоррупционного мировоззрения и совершенствованию системы управления в органах внутренних дел страны.

Воспитательная работа по противодействию коррупции в органах внутренних дел осуществляется по трем направлениям: формирование у сотрудников позитивных общественных ценностей, повышение уровня мотивации к добросовестной службе, выявление и коррекция профессиональной деформации.

Решение этой задачи воспитательной работы тесно связано с соблюдением Кодекса этики и служебного поведения сотрудника ОВД [11].

Действующая система антикоррупционного образования и воспитания сотрудников органов внутренних дел основана на следующих принципах [12]:

1) ясном представлении о сущности ценностей общества и предпосылок проявлений правового нигилизма у отдельных сотрудников и групп сотрудников;

2) демонстрации противоречий логике и здравому смыслу противоправных установок о соотношении личного и общественного интереса;

3) выстраивании негативной перспективы при следовании указанным противоправным установкам;

4) эмоциональной дискредитации негативных взглядов и источников, их формирующих;

5) системности, продолжительности и опережающем характере педагогического воздействия;

6) обеспечения позитивного имиджа лиц, осуществляющих педагогическое воздействие.

Отдельно следует сказать о выявлении и коррекции профессиональной деформации. Необходимо констатировать тот факт, что после 10—15 лет службы появление такой деформации более чем вероятно. Напротив, их отсутствие при проведении профилактических мероприятий рассматривается как свидетельство

либо непрофессионализма психолога, либо несовершенства программы исследования (формализма), либо неискренности сотрудника (если не глубокой и продуманной конспирации).

При рассмотрении противодействия коррупции как одного из основных направлений совершенствования управления в органах внутренних дел необходимо отметить роль службы собственной безопасности.

Представляется, что основным направлением совершенствования организационно-управленческих методов в части борьбы с коррупцией в рядах ОВД стало бы широкое внедрение современных цифровых технологий, действующих на площадках информационных платформ, в том числе с использованием систем искусственного интеллекта.

Полагаем, что наиболее подходящим для пилотного внедрения этих технологий является ГУСБ МВД России.

Данное подразделение было создано довольно давно. Так, при НКВД РСФСР в 1922—1923 годах действовала Комиссия по борьбе со взяточничеством; в 1939 году существовал аппарат особоуполномоченного при НКВД СССР; в 1941 году при отделах кадров НКВД республик, НКВД краев и областей были образованы особые инспекции; в 1947 году из состава МВД СССР выделена Особая инспекция, которая в 1953 году вводится в состав Управления кадров МВД СССР и с 1957 года называется Инспекцией по личному составу (ИЛС) при УК МВД СССР, отделах кадров МВД—УВД республик. 18 декабря 1995 года в структуре МВД России было создано Главное управление собственной безопасности, координацию деятельности и контроль за работой которого осуществляет Министр внутренних дел Российской Федерации [13].

Основные задачи Главного управления собственной безопасности МВД России изложены в приказе МВД России от 16 июня 2011 года № 679 «Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» [14], среди которых противодействие коррупции; предотвращение проникновения в подразделения, находящиеся в оперативном обслуживании, лиц, преследующих противоправные цели; предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, планируемых к совершению, совершенных либо совершаемых сотрудниками, гражданскими служащими и работниками системы МВД России, а также выявление их коррупционных связей и др.

Указанные направления требуют значительного профессионального мастерства и жизненного опыта. Поэтому и критерии отбора в эти подразделения высокие — необходимы значительный и безупречный опыт службы, всестороннее исследование личности, включая мотивационный аспект службы в полиции, проверку на полиграфе и другие. Заметим, что аналогичные службы существуют в структуре полиции многих зарубежных стран.

Деятельность ГУСБ МВД России имеет не только весьма важное внутриведомственное значение, но и существенно повышает общественную значимость полиции, доверие к правоохранительным органам со стороны граждан. Это проявляется в том, что в подразделениях собственной безопасности подлежат обязательному рассмотрению обращения, содержащие сведения о фактах коррупции должностных лиц органов внутренних дел, об их личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов [15].

Для дальнейшей борьбы с проявлениями факторов, имеющих признаки коррупционной направленности, необходима выработка дополнительных механизмов противостояния коррупции в целях совершенствования управления в ОВД.

Для этого предлагаются следующие основные направления совершенствования служебной деятельности по предотвращению коррупции в ОВД:

1) воспитание у сотрудников высоких морально-психологических качеств, препятствующих формированию у них целевых установок на получение имущественной выгоды любым путем;

2) повышение правовой грамотности общества в целом и в особенности сотрудников ОВД;

3) эффективное информационное сопровождение как служебной деятельности честных и добросовестных сотрудников, так и резонансных уголовных дел, возбужденных по фактам коррупционных правонарушений, совершаемых сотрудниками ОВД;

4) организация должного контроля со стороны руководителей за подчиненными сотрудниками, систематическое проведение с ними мероприятий, направленных на недопущение и профилактику совершения преступных действий;

5) установление благоприятного морально-психологического климата, способствующего формированию нетерпимости к правонарушениям коррупционной направленности.

Таким образом, реализация предложенного комплекса мер, направленных на противодей-

ствии коррупции в подразделениях Министерства внутренних дел страны, представляется одним из действенных методов совершенствования всей системы управления в органах внутренних дел, позволяющих не допустить образования в управленческой цепи звеньев принятия решений, пораженных этим негативным явлением, обезопасить как личный состав ведомства, так и граждан от коррумпированного и корыстно предвзятого воздействия на положение дел борьбы с преступностью и повысить эффективность управленческой деятельности в целом.

Примечания

1. Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. 3-е изд. М.: Инфра-М, 2020.
2. Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел. URL: <https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/> (дата обращения: 16.12.2020).
3. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность. 5-е изд. М.: Юрайт, 2019.
4. Волженкин В. В. Служебные преступления. М.: Юридический центр Пресс, 2005.
5. URL: <https://sledcom.ru/news/item/> (дата обращения: 11.01.2021).
6. URL: http://Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Publikacii_vistuplenija/item/22229610 (дата обращения: 09.12.2020).
7. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 09.12.2020).
8. Григорьев И. Б. К вопросу о закреплении в ведомственной нормативной правовой базе стандартов антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1.
9. Кононов Д. А. Совершенствование законодательства, охраняющего отношения, связанные с управлением в коммерческих и иных организациях, от коррупционных преступлений (201, 204 УК РФ) // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 10. С. 205—210.
10. Юнацкевич П. И., Васильев А. Б. Наведенный криминал и его жертвы из числа сотрудников органов внутренних дел // Бесплатная электронная библиотека — онлайн-материалы. URL: <https://kniga.lib-i.ru> (дата обращения: 09.09.2020).
11. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460. URL: https://скфо.мвд.рф/info/Pravovoe_informirovanie/кодeкс (дата обращения: 10.09.2020).

12. Сердюк Н. В., Наумов Ю. Г. Антикоррупционная устойчивость сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и психолого-педагогические технологии предотвращения конфликта интересов в их деятельности // Коррупция как угроза развития общества и государства: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И. А. Треушниковой. Н. Новгород: НА МВД России; Изд-во «Белый цвет», 2020. С. 17—25.

13. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/гусб/история (дата обращения: 15.12.2020).

14. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 15.12.2020).

15. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 // Российская газета. 2014. 17 января.

References

1. Kerimov D. A. Methodology of law. The subject, functions, problems of the philosophy of law. 3rd ed. Moscow: Infra-M Publ., 2020. (In Russ.)
2. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E. History of domestic internal affairs bodies. URL: <https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/> (accessed 16.12.2020). (In Russ.)
3. Markushin A. G. Operational search activity. 5th ed. Moscow: Yurayt Publ., 2019. (In Russ.)
4. Volzhenkin V. V. Official crimes. Moscow: Law Center Press, 2005. (In Russ.)
5. URL: <https://sledcom.ru/news/item/> (accessed 11.01.2021). (In Russ.)
6. URL: http://Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Publikacii_vistuplenija/item/22229610 (date accessed 09.12.2020). (In Russ.)
7. URL: <https://kremlin.ru> (accessed: 09.12.2020). (In Russ.)
8. Grigoriev I. B. To the question of pinning in the departmental regulatory legal framework of anti-corruption standards of conduct for employees of internal Affairs bodies of the Russian Federation: trends and prospects. *Criminal procedure: problems of theory and practice*, 2018, no. 1. (In Russ.)
9. Kononov D. A. Improvement of legislation protecting relations related to management in commercial and other organizations from corruption crimes (201, 204 of the Criminal code of the Russian Federation). *Socio-economic phenomena and processes*, 2015, vol. 10, no. 10, pp. 205—210. (In Russ.)
10. Yunatskevich P. I., Vasiliev A. B. Induced crime and its victims from among the employees of internal affairs bodies. *Free electronic Library-online materials*. URL: <https://kniga.lib-i.ru> (accessed 09.09.2020). (In Russ.)

11. On approval of the Code of ethics and official conduct of employees of the Internal affairs bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal affairs of the Russian Federation no. 460 of June 26, 2020. URL: https://скфо.мвд.рф/info/Pravovoe_informirovanie/кодекс (accessed 10.09.2020). (In Russ.)

12. Serdyuk N. V., Naumov Yu. G. Anti-corruption resistance of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and psychological and pedagogical technologies for preventing conflicts of interest in their activities. *Corruption as a threat to the development of society and the state: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference / edited by I. A. Treushnikov*. Nizhny Novgorod: the Ministry of Internal affairs of

Russia; Publishing house "White color", 2020. Pp. 17—25. (In Russ.)

13. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/гусб/история (accessed 15.12.2020). (In Russ.)

14. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (accessed 15.12.2020). (In Russ.)

15. On approval of the Instructions on the organization of consideration of citizens' appeals in the system of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation: order of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation no. 707 of September 12, 2013. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, January 17. (In Russ.)